Сергей Мостовщиков,
ВЕДУЩИЙ РУБРИКИ

След ятагана

Редкая отметина на сердце — редкий знак перемен

Чем лучше человек учится лечить, тем больше таинственных болезней находится в самом человеке. Влад Красильников из Петербурга до 13 лет считался обычным худеньким мальчиком со слабеньким здоровьем. Что-то с ним было не то: вроде и ест, и на воздухе бывает, а никак не поправится, тощий какой-то весь, слабый. Даже заподозрили туберкулез, да не нашли. Брали анализы, слушали, делали снимки легких — ничего особенного. И вдруг молодая врач на очередном снимке находит мало пока известный синдром ятагана — очень редкий порок, при котором из-за аномального расположения легочных вен нарушается кровоснабжение легких и сердца. На рентгеновском снимке отчетливо виден подковообразный рисунок, образованный сосудами легких, который напоминает выгнутую турецкую саблю. Почему раньше его не находили, как с ним быть? Ответы на эти вопросы закончились седыми волосами на голове Руслана Красильникова, отца Влада. Болезнь изменила и самого ребенка. После операции, с оплатой которой семье помог Русфонд, отмеченный ятаганом парень собирается взяться за ум, перестать лениться и стать врачом. О загадочных следах, которые оставляет жизнь, мы разговариваем с Русланом Красильниковым:

«Наверное, вы наслышаны, сейчас это называется Приднестровье. В 1992 году там начались боевые действия, родители нас с младшим братом отправили сюда, в Россию. Мы считали, что домой. Отец у нас из Нижегородской области, а мать — из Приднестровья, оказались вместе после распределения из института, так часто бывало в советское время.

В России я начал работать с 18 лет строителем. В Москве долгое время жил, в Московской области. С хорошими людьми общался, познакомился с женой. Она маляр, а я столяр и плотник. Встретились в общежитии. Я посидел, подумал и понял, что лучше себе не найду. Поженились, решили перебраться в Питер. Не знаю, были предложения остаться в Москве, но Москва — она такой город... Прекрасный. Но для тусовки. Движение какое-то тут всегда, а хочется иногда остановиться. Я бывал в Питере раньше, приезжал к своему дядьке. Мне очень нравилось, так что в 2000 году перебрались сюда и начали обосновываться.

Я подсознательно чувствовал, что первым ребенком будет у меня именно сын, а второй родится дочка. Не ходили мы ни на какие УЗИ, не узнавали пол, но получилось, как я и был уверен. Первым появился у нас Влад. Все с ним было хорошо до шести лет. А тут поставили Манту, Манту показала реакцию. И нас начали таскать. Лежали в тубдиспансере, стояли на учете, долго это продолжалось, пока не исключили туберкулез. Вроде бы все хорошо, но меня смущало, что годы идут, а парень как будто толком не растет и не поправляется. Никто не мог разобраться в этом вплоть до 13 лет. Посмотрят, скажут: „Ну-у-у... Структура такая“.

Потом мы попали после очередной простуды на обследование к пульмонологу, такая молодая девочка-врач. Нам с ней очень повезло. Видимо, не прогуливала она в институте лекции. И вот обнаружила у нас синдром ятагана. Редкий случай, я потом пытался сам разобраться. Выяснилось в итоге, что Влад оказался в Питере третьим пациентом с таким пороком. Оказывается, на всех снимках, и в семь лет, и в восемь, он был виден, но пока не умели его разглядеть.

Мы были в ужасе, мать, родственники. Вот мне 37 годиков, а я уже седой немножко. Конечно, кинулись к кардиохирургам. Нам сказали, что надо срочно делать операцию, иначе могут быть последствия. Надо вскрывать грудную клетку, останавливать сердце, перекраивать весь кровоток. Мне кажется, я потерял десять лет жизни, пока четыре с половиной часа шла эта операция.

Операция была платная. Мы были прописаны в области, по квоте могли бы попасть только в областную больницу. Но я хотел, чтобы ребенка оперировали в городе опытные кардиохирурги. Я в то время, честно говоря, даже не думал про деньги. Не знаю, как-нибудь нашел бы, все бы продал, хотя ничего толком и нет. Нашел бы, но мне подсказали про Русфонд. Я был тогда в прострации какой-то, особенно не понимал, что это. Подготовили документы. И вдруг нам помогли! Я не знаю, это какие-то святые люди, достойные всех похвал и уважения.

Знаете, во всем этом был такой момент… Очень трогательный, конечно. Я, наверное, сколько жить буду, не забуду его. Когда Влада вели уже на операцию по длинному такому коридору со стеклянными дверями, мы с женой сидели на диване и смотрели, как он уходит. И вот закрываются за ним эти стеклянные двери, он поворачивается и вот так машет нам рукой. Я думал, у меня сердце у самого остановится.

А потом пришел доктор и сказал: „Все хорошо, все успешно“. На третий день Влад уже полностью пришел в себя, его выписали в общую палату. С тех пор прошел уже почти год. Я считаю, что Влад, моя семья — мы все целованные Богом. Просто чудо, что все это обнаружили, что нам помогли, что удалось сделать эту операцию. Теперь сын собирается стать хирургом. Я никогда не рассказывал ему этого раньше, но у меня тоже в юности была мечта стать врачом. Но не получилось. Может быть, получится у него? Мальчик неглупый. Ленивый, правда, это да. Но вот, надеюсь, вся та ситуация укрепит его. Потому что, знаете, спасать жизни... Спасать жизни — это хорошо».

Точка опоры

Геле Акимовой требуется лечение

Девочке три года. Она не может говорить и самостоятельно ходить. Причина — детский церебральный паралич. Врачи уверены, что Геле можно помочь: она обязательно сделает свои первые шаги и сможет общаться. Для этого девочке необходимо пройти лечение в московской клинике. Однако у родителей Гели нет средств, чтобы его оплатить.

Когда Геля появилась на свет, врачи успокоили молодую маму: ребенок абсолютно здоров.

«Из больницы нас выписали в срок, все было хорошо. Первые месяцы болезнь никак себя не проявляла: дочка росла и развивалась, как все другие дети, ни в чем не отставая от сверстников,— вспоминает Наталья, мама Гели.— Она вовремя начала держать голову, переворачиваться, сидеть, вставать, но вот сделать первые шаги у нее не получалось: не могла удержать равновесие, стопы подворачивались. Мы прошли ортопедическое лечение, Геля стала опираться на всю стопу, но ножки у нее по-прежнему заплетались при каждом шаге».

Мама с дочкой снова обратились в больницу. «Первое время врачи нам говорили: нет ничего страшного, что дочка не может ходить самостоятельно, нужно просто подождать, пока ребенок «расходится». Но время шло, а ничего не менялось: стоять на ножках Геля могла, но вот только делает шаг, сразу теряет равновесие и падает»,— вздыхает Наталья. После долгих обследований и многочисленных анализов в полтора года ростовские врачи выявили у Гели аномалию развития головного мозга, а позже специалисты московской больницы поставили диагноз детский церебральный паралич.

«Диагноз нас, конечно, напугал, но мы не сдались, решили бороться с болезнью. Мы много внимания уделяем здоровью дочки, проходим реабилитационные курсы, регулярно ложимся в больницу на обследования»,— говорит Наталья.

Сейчас у маленькой Гели весь день буквально расписан по минутам: развивающие игры и занятия, посещение бассейна, лечебная физкультура, тренировки по развитию речи. Девочка с легкостью находит лошадку, дельфина и других животных, изображенных на карточках, собирает несложные картинки из пазлов и строит домики из деревянных кубиков.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Специальное лечение поможет Геле сделать первые шаги

«В интеллектуальном развитии дочка ни в чем не уступает сверстникам: она быстро всему учится, любит рисовать, слушать сказки и играть с другими детьми. Но вот ходить Геля по-прежнему может только с поддержкой и говорит лишь отдельные слоги. Надо продолжать лечение. Мы обратились в Институт медицинских технологий (ИМТ) в Москве. Там Геле готовы помочь. Но у нас с мужем нет средств на оплату лечения, все наши накопления уже израсходованы на предыдущие лечебные процедуры, денег едва хватает на жизнь. Единственная надежда — что на нашу просьбу о помощи откликнутся, помогут собрать нужную сумму. Тогда Геля сможет пройти лечение, скажет свои первые слова и сделает свои первые самостоятельные шаги».

Галина Козлова

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГЕЛИ АКИМОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 197 585 РУБ.

Невролог Института медицинских технологий Елена Малахова (Москва): «Ангелине требуется госпитализация для проведения восстановительного лечения. Мы постараемся укрепить мышцы, развить мелкую моторику, координацию движений и навыки ходьбы у девочки, сформировать ее речь».

Внимание! Цена лечения — 199 620 руб. 2035 руб. собрали читатели Русфонда.

Не хватает 197 585 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Геле Акимовой, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Телефон бюро Русфонда в Ростовской области: 8-928-133-66-73; e-mail: rusfondnadonu@mail.ru. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе из-за рубежа. Подробнее — на www.rusfond.ru/rostov. Владельцы айфонов могут отправить пожертвование через мобильное приложение Русфонда, доступное для бесплатного скачивания в iTunes.

Экспертная группа Русфонда

Операции Денису Сердюкову оплачены

5 мая на сайте Русфонда, в газетах «Коммерсантъ-Юг России» и «Наше время», на сайтах «РБК Юг», 161.ru, 1rnd.ru, в эфире ГТРК «Дон-ТР» и радиостанции «Русское радио (Ростов-на-Дону)» мы рассказали историю полуторагодовалого Дениса Сердюкова («Пока не поздно», Галина Козлова). У мальчика тяжелое косоглазие, нарушена работа зрительного анализатора. Восстановить зрение Денису помогут этапные операции. Провести хирургическое лечение мальчику готовы в Научно-практическом центре специализированной медицинской помощи детям (Москва). Откладывать операции нельзя. Врачи предупреждают: если не восстановить зрение сейчас, пока Денис еще маленький, зрительные функции у мальчика не сформируются. Но у родителей Дениса нет возможности оплатить лечение. Рады сообщить: вся необходимая сумма (423 783 руб.) собрана. Ирина, мама Дениса, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Серия операций позволит восстановить зрение Денису Сердюкову.

И ВОТ ЕЩЕ НОВОСТИ.

Четыре компании, 177 читателей и 3775 телезрителей оказали исчерпывающую помощь (1 160 809 руб.) четверым тяжелобольным детям — очередникам ростовского бюро Русфонда.

Оплачены:

окклюдер для операции по поводу врожденного порока сердца Марианне Геворкян (5 лет, 449 780 руб., Ростов-на-Дону); расходные материалы для операции по поводу врожденного порока сердца Богдану Беззубову (14 лет, 87 626 руб., Ростов-на-Дону); лечение органического поражения центральной нервной системы Саше Халаимову (5 лет, 199 620 руб., Чертковский район).

Помогли: Адель (Германия), ООО «ГАРАНТ», Андрей, Анна, Артурович, Василий, Роберт Вартаньян, Татеос, Татьяна, Den (все — Краснодарский край), Сергей (Орловская обл.), Александр, Александр Махмудович Шабан, Василиса, Екатерина Петелина, Елена, Катя, Марина, Петр, Ровшан, xlebushka (все — Москва), ЗАО «АТП №5», ООО «Технолоджи», А. В. Трегубов, Алла Михайловна Косаченко, Андрей Викторович Ляшов, Анна, Анна Котофеевна, Анна Михайлюк, Анна Олейник, Анна Щедрина, Арина Сергеевна, Антон Космачев, Борис, Виктор Жигаров, Владислав, Екатерина, Елена, Елена Маркелова, Елена Соболева, Игорь Васильевич Комаров, Ирина Сагирова, Кирилл Бесов, Кот Баюн, М. Крючек, Наталья, Светлана Биричевская, Сергей Б., С. Петрашов, Юлия Кудашко, Юрьевна (все — Ростовская обл.). Спасибо!

Подробнее — на www.rusfond.ru/rostov

Галина Козлова

Из свежей почты

Соня Лаптева, 14 лет, врожденный порок сердца, спасет операция, требуется окклюдер. 444 930 руб.

Внимание! Цена окклюдера — 449 780 руб. 4850 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 444 930 руб.

«В 11 лет дочка начала жаловаться на боли в области сердца, у нее появилась одышка. Обследование выявило у Сони аномальное строение сердца, а также дефект межпредсердной перегородки. Соню успешно прооперировали. Нас выписали под наблюдение кардиолога. Врач объяснил, что вторая операция (по закрытию дефекта межпредсердной перегородки) может и не понадобиться. Первое время Соня чувствовала себя хорошо, болезнь не давала о себе знать. Но в начале этого года у дочки вновь появилась одышка, она быстро уставала. Консультация у кардиолога показала: сердце дочки не справляется с возрастающими нагрузками. Нужна срочная операция. Сделать ее можно щадящим, эндоваскулярным способом, закроют дефект с помощью специального устройства — окклюдера. Саму операцию проведут за счет бюджетных средств, но надо оплатить окклюдер. Нам с мужем не собрать необходимую сумму, у нас двое детей. Пожалуйста, помогите!» *Марина Лаптева, Каменск-Шахтинский*

Детский кардиолог Областной клинической больницы Лариса Живова (Ростов-на-Дону): «Соне необходимо в ближайшее время провести закрытие дефекта окклюдером. После операции сердце девочки будет работать нормально».

Лина Уралова, 12 лет, сахарный диабет 1 типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 143 006 руб.

«В семь лет дочь резко похудела, стала раздражительной, постоянно хотела спать. Анализы показали, что уровень сахара в крови у дочки в несколько раз превышает норму. Лину экстренно госпитализировали, в тот же день дочка впала в диабетическую кому. Дочке поставили диагноз «сахарный диабет I типа», подобрали дозы инсулина и диету, научили нас делать уколы. Мы строго следовали всем врачебным рекомендациям, но это не помогало стабилизировать уровень сахара. Из-за тяжелого течения болезни у Лины стремительно развивались осложнения: упало зрение, страдают сосуды. Два года назад дочке установили инсулиновую помпу — это стало для нас настоящим спасением. Самочувствие Лины улучшилось, она хорошо учится, участвует в олимпиадах по разным предметам. Но сейчас заканчиваются расходные материалы к помпе, покупать их у меня нет возможности. Я многодетная мама, у меня трое несовершеннолетних детей, отец Лины живет отдельно, нам не помогает. Прошу вас, помогите!» *Инна Князева, Каменск-Шахтинский*

Детский эндокринолог Ростовского НИИ акушерства и педиатрии Марина Комкова: «У Ангелины крайне тяжелое течение диабета. Девочке необходимо продолжить помповую инсулинотерапию — это поможет компенсировать заболевание и снизить риск развития осложнений».

Ника Лиморенко, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция, требуются расходные материалы. 70 658 руб.

Внимание! Цена расходных материалов — 87 626 руб. 16 968 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 70 658 руб.

«В полгода в сердце у дочки врач услышал шумы. Дальнейшее обследование показало: порок сердца — открытое овальное окно. Врач сказал, что такой дефект может закрыться сам собой, к полутора годам так и произошло. После этого дочка регулярно проходила обследования, как нам рекомендовал кардиолог. Все было хорошо. Но весной этого года состояние дочки резко ухудшилось: Нике стало тяжело дышать, если немного пробежится, у нее начинает синеть верхняя губа, появились отеки под глазами. На консультации кардиолог обнаружил у дочки другой порок сердца — открытый артериальный проток. Операцию надо делать как можно скорее: сердце Ники работает с перегрузками, развиваются осложнения. Операцию сделают щадящим, эндоваскулярным способом, дефект закроют с помощью специальной спирали. Саму операцию проведут за госсчет, а спираль надо оплатить. Но у нас с мужем нет такой возможности, растим двоих маленьких детей, муж работает механиком, денег едва хватает на жизнь. Помогите, пожалуйста!» *Елена Лиморенко, Ростов-на-Дону*

Детский кардиолог Областной клинической больницы Анатолий Филоненко (Ростов-на-Дону): «У Ники уже развивается сердечная и дыхательная недостаточность. Девочке необходима операция — эндоваскулярное закрытие дефекта. После лечения сердце Ники будет работать стабильно».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) — один из крупнейших благотворительных фондов современной России, создан в 1996 году как благотворительный журналистский проект.

В настоящее время действуют 20 региональных представительств фонда в России.

Миссия фонда — помощь в лечении тяжелобольных детей и инвалидов, содействие развитию гражданского общества и внедрению высоких медицинских технологий.

За минувшие годы Русфонд создал уникальную модель адресного журналистского фандрайзинга. В настоящее время фонд системно публикует просьбы о помощи на страницах газеты «Коммерсантъ» и на rusfond.ru, а также на информационных ресурсах 98 региональных партнерских СМИ.

С 2011 года развивается телевизионный проект «Русфонд на „Первом“», с 2013 года партнерами фонда стали региональные филиалы ВГТРК.

Только в 2015 году более 6 млн телезрителей и читателей Русфонда помогли 2596 детям России и СНГ, собрав и пожертвовав свыше 1,578 млрд руб. За 2016 год (на 16 июня) собрано 709 645 926 руб.

За 19 лет частные лица и компании пожертвовали в Русфонд свыше 8,172 млрд руб., на эти деньги возвращено здоровье более чем 15 тысячам детей. Серьезную поддержку получили сотни многодетных и приемных семей, взрослые инвалиды, а также детдома, школы-интернаты и больницы России. Фонд организует акции помощи в дни национальных катастроф.

Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник», награжден памятным знаком «Милосердие» №1 Министерства труда и социального развития РФ. Руководитель Русфонда Лев Амбиндер — член Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Дополнительную информацию о Русфонде можно найти на rusfond.ru.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
телефон в Ростове-на-Дону: 8-928-133-66-73,
www.rusfond.ru/rostov, e-mail: rusfondnadonu@mail.ru
Руководитель ростовского бюро Русфонда **Галина Козлова.**